

Шнитке Альфред

29.10.94.

## ШНИТКЕ - ФЕСТИВАЛЬ

# Культура. - 1994. - 29 окт. - с. 8. Время истины

Диалог с небытием... Упорный, неотступный. То давяще-беспросветный, то разухабисто-ироничный, то с интонацией надежды—на проблеск в конце туннеля, на прощение! Именно так воспринимается основной, сущностный смысл и творчества, и самой жизни Альфреда Шнитке.

На пороге молчания он слышит музыку. Там, где другие ищут просветления и утешения, он улавливает страшный гул оркестрового кластера, за которым, как в Эпигоне его музыки к балету «Пер Гюнт», лишь угадывается смутное звучание хора. Голоса эти доносятся не из динамиков—из вечности, которую никто из живущих не знает, не видел. Может быть, ему действительно дано ощущать ее вибрацию, колебания ее волн? Кто знает... Случайно ли, что именно к Альфреду Шнитке обращались режиссеры, ставившие театральную и киноверсию «Мертвых душ» Гоголя, что именно он написал музыку к сериалу по «Маленьким трагедиям» Пушкина?

Композитор постоянно напоминает нам о том, о чем хотелось бы не знать, не думать. Не в этом ли секрет дьявольской, завораживающей притягательности лучших страниц его музыки? Людей всегда волновали произведения, которые подводили их к этому пределу. Реквием Моцарта или Шестая симфония Чайковского собирают полные залы вне зависимости от того, кто их взялся сегодня исполнить...

А афиша Московского фестиваля музыки Шнитке, завершившегося в Москве 19 октября, привлекала еще и именами исполнителей. Юрий Башмет, Валерий Полянский, Гидон Кремер, Геннадий Рождественский, Виктория Постникова, Марк Лубоцкий, Ирина Шнитке, Михаил Плетнев, Мстислав Ростропович... Только действительно значимое событие могло заставить этих людей собраться в нынешней Москве, прервав на время престижные и выгодные турне

за пределами России. Едва ли бы их всех разом привлек композитор, который, по словам одной уважаемой столичной газеты, раньше, до середины 80-х, «был чрезмерно непризнан», а теперь — «чрезмерно знаменит».

Все они играли его музыку «тогда» и продолжают играть ее и новые сочинения Шнитке сегодня. Светская суета сопутствует всем событиям такого рода, была она и тут, особенно на заключительном фестивальном вечере, когда на сцене блистали Ростропович, Кремер, Башмет, Плетнев, а в зале на каждом шагу попадались знаменитости и «тузы», из которых иных и калачом не заманишь в консерваторию на «простые» концерты. Но основная часть публики пришла по другой причине.

Я никогда не был и, видимо, уже никогда не стану безоглядным поклонником музыки Шнитке. Некоторые его сочинения кажутся мне несколько безжизненными. Порой части в его циклах, особенно в симфониях, искусственно делятся, когда первоначальный импульс вроде бы уже исчерпан. Такие произведения появлялись у композитора в разные, а не только в последние годы, отнюдь не будучи приметами «изменившегося, обостренного болезненного сознания», вопреки публично высказанному мнению одного интересно мыслящего, но не щадящего никого ради красного газетного словца коллеги. Однако в других, лучших, на мой взгляд, сочинениях, Шнитке покоряет ошеломляющей, беспощадной к себе и к другим искренностью. В горьковатых диссонансных

напластованиях его музыки ощущается вкус истины, доступной лишь художнику, твердо верующему «в начала и концы».

На фестивале прозвучало много произведений такого рода. Тут и уже известные у нас кантата «История доктора Фауста», Альтовый концерт и Концерт для фортепиано и струнных, фортепианный квинтет «In memoriam» (в первоначальной и оркестровой версиях, на равных соперничающих и даже в чем-то дополняющих друг друга), Фортепианное трио (музыка эта, правда, исполнялась в России как Триосоната для камерного оркестра, и именно та версия представляется мне более убедительной; первоначальный вариант для струнного трио мне слышать не довелось). Но особенно порадовали премьеры, свидетельствующие, что композитор и сегодня одерживает верх в диспуте с небытием.

Concerto grosso № 5 и Соната для скрипки и фортепиано № 3, исполненные сверх программы три духовных хора и, конечно же, «Концерт на троих» для скрипки, альты, виолончели и трех камерных оркестров (многие полные сил пуристы вертят носами от «неизящного» и «несвоевременного» юмора названия и соответствующего ему подзаголовка «поставит Ростропович», а тяжело больной автор не сдается—шутит!). Разумеется, в значительной мере убедительности всех этих сочинений—и старых, и новых—способствовали конгенитальные исполнители: дирижеры, солисты (к перечисленным выше добавлю имена пианиста Игоря Худолея, певицы Раисы Котовой, а также вокалистов Олега Усова, Леонида Бомштейна, Анатолия Сафиулина) и коллективы—Государственная симфоническая капелла России, Российский

национальный симфонический оркестр. Но главным триумфатором все-таки был сам композитор. И символично, что последним аккордом фестиваля стал не удар-кластер фортепиано, грубо обрывающий бешеный «бег по кругу» протагонистов и сопутствующих им струнных в «Концерте на троих».

На «бис» великая троица—Ростропович, Кремер, Башмет—исполнила специально написанный для нее автором (в предвидении восторгов публики) чертовски обаятельный Менуэт, в котором всемирно известные музыканты являют собой нечто вроде марионеток, приводимых в движение кем-то невидимым, но незримо присутствующим в зале... Пусть обаятель бодрствует и бдит по совету «Народной книги» о Фаусте, а «шутки с этой подоплекой» продолжатся...

И в заключении—о презренной материи. Есть музыка, есть слушатели, которым она нужна, есть исполнители, готовые ее представить. Надо лишь собрать их, рассеянных по миру, занятых сверх всякой меры, в назначенный час в назначенном месте. Задача проста и фантастически сложна одновременно. Осуществить ее взялся не филармония, не импресарская контора, а менеджер коммерческого банка «Московия» Татьяна Гудкова! Добавлю, что Татьяна занимается в банке именно организацией музыкально-культурных акций, и что банк основал и финансировал продолжавшийся два сезона международный фестиваль «Парад дирижеров» в БЗК, цикл концертов «Жемчужные голоса Большого» в МЗК, что он спонсирует одноименный камерный оркестр под управлением Эдуарда Грача.

А доводилось ли вам видеть генерального спонсора, равно посещающего «свои» концерты? Председатель правления «Московии» Вячеслав Улюпов не только прослушал все программы фестиваля, но заявил, что считает бесприторным такое вложение денег, пусть оно и абсолютно убыточно с финансовой точки зрения. Благо, пример и авторитет «Московии» в немалой степени способствовали тому, что инициированный банком Фестиваль музыки Альфреда Шнитке поддерживали Минкультуры России и Немецкий культурный центр—Институт имени Гете, спонсировали авиакомпании «Аэрофлот—Международные линии», «Delta air Lines», «Finnair» и «SAS», организации «Джойнт», фирма «Эра» АО «КЛИНГ», американская нефтяная «Chevron Overseas Company». Известная издательская фирма «Ганс Сикорски» бесплатно обеспечила часть нотного материала. Владимир Захаров, директор Большого зала консерватории, предоставил его в аренду по льготной цене. Перечисляю не ради общепринятых сегодня рекламных реверансов. Отраднее, что российская земля по-прежнему может рождать не только музыкантов на зависть, но и собственных Меценатов.

Виктор ЛИХТ.  
(Корр. «Турне» — специально для «Культуры»).

Р. С. Любители музыки, которые не смогли попасть на концерты фестиваля, смогут со временем увидеть и услышать все по ТВ. Российское телевидение записало шесть вечеров, а заключительный зафиксирован компанией Rep TV. А Владимир Молчанов расскажет сегодня о фестивале в своей программе «До и после».